

УДК 343.63
ББК 67.408.1

Р.Р. МУСИНА

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Ключевые слова: уголовное право, интересы собственников, понятие хищения, корыстные мотивы, ретроспективный анализ, уголовное наказание, дифференциал деяний, древнерусское право.

В рамках написания настоящей статьи автором был произведен ретроспективный анализ социальной и уголовно-правовой оценки преступлений против собственности, изучены общие и специфические закономерности возникновения и развития института уголовного наказания, установленного отечественным законодательством за посягательства на общественные отношения, сложившиеся по поводу права собственности. В ходе исследования проанализированы основные нормативно-правовые акты, устанавливающие уголовную ответственность за преступления против собственности в различные исторические периоды. Установлено место отдельных преступлений, посягающих на собственность в структуре имущественных преступлений. Представлена авторская интерпретация понятия хищения и проанализированы его основные признаки. Выявлены и разъяснены признаки, на основе которых возможно более достоверное разграничение запрещенных и противоправных деяний, причиняющих вред интересам собственников, а также сформулированы иные научно обоснованные рекомендации, направленные на обеспечение полноты познания рассматриваемого правового института. Перечислены предметы, которые не могут признаваться предметами хищения, а посягательства на них образуют отдельные составы преступлений. В работе сформулированы основные мероприятия по предупреждению посягательств имущественного характера, в том числе меры индивидуальной профилактики в отношении лиц, склонных к совершению противоправных действий. Применение сформулированных в рамках настоящей статьи научно обоснованных рекомендаций правоохранительным органам призвано в достаточной мере обеспечить защищенность общественных отношений, сложившихся по поводу собственности, закрепить положение о неотвратимости наказания и усовершенствовать механизм защиты прав лиц и организаций от виновно совершенных общественно опасных деяний, запрещенных уголовном законом под угрозой наказания.

Преступления против собственности занимают значительное место в общем объеме виновно совершенных общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом под угрозой наказания. Уголовный кодекс РФ¹ (далее – УК РФ) в ряду его основных положений определяет объекты уголовно правовой охраны, исчерпывающий, иерархически структурированный, перечень которых приведен в ч. 1 ст. 2 кодифицированного акта. Второе место в указанном строении занимают общественные отношения, охраняющие собственность. Столь высокий уровень нормативного закрепления свидетельствует о социальной значимости означенного объекта и весомом количестве посягательств на него. Собственность на всем протяжении развития и функ-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 03.10.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ционирования российского государства и общества составляла экономическую основу существования любого государства, независимо от его формы правления, политико-правового режима, формы государственно территориального устройства [5]. Таким образом, приоритетной задачей для системы правоохраны Российской Федерации является обеспечение состояния защищенности всех форм собственности¹.

Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН, в ст. 17 предусматривает право каждого владеть имуществом единолично или совместно с другими лицами, запрещает произвольного лишения собственности².

Правовая защита права владения, пользования и распоряжения имуществом возникла еще в период Древней Руси и отразилась в первом нормативно-правовом акте нашего государства-прародителя – Русской Правде, в которой объективизированы понятия «татьбы» (кражи), «разбоя» в данном случае суть термина несколько отличалась от «нападения в целях хищения имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с непосредственной угрозой такого насилия» [3] ввиду того, что законодательство XI в. не знало дифференциации на разбой и грабеж, «тать» (вор). Необходимо отметить, что в данной статье за основу дальнейших рассуждений принимается весь комплекс разнохарактерных и отличающихся по времени источников, представляющих собой собирательное понятие Русской Правды как нормативно-правового акта (т.е. Краткую, Пространную и Сокращенную редакции). Краткая и Пространная редакции предусматривают форму реализации уголовной ответственности за совершение квалифицированного открытого хищения имущества, сопряженного с убийством в виде «потока и разграбления», предполагающего изгнание виновного лица из общины, конфискацию имущества, превращение в холопов близких лиц, то есть принудительное изменение их социального статуса, который носил наследственный характер и подразумевал лишения значительного объема прав и свобод, и, хотя холоп не являлся рабом в понимании «Древнегреческой Цивилизации», объем его прав был крайне незначительным: данное лицо не могло давать показания в суде, полностью лишалось дееспособности, а причинение вреда членам описанной социальной группы расценивалось как нанесение имущественного ущерба хозяину.

Одним из первых органов государственной власти, призванных обеспечивать защиту прав и свобод лиц и организаций (насколько данное понятие применимо для правовых реалий XVI в.) от общественно опасных посягательств, был Разбойный Приказ, принятый в 1539 г. Спустя определенное время был создан и акт процессуального права, регулирующий деятельность

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Рос. газета. 2009. № 7(4831), 21 янв.

² Всеобщая декларация прав человека // Рос. газета. 1998. 9 дек.

указанного элемента государственного аппарата, содержащий подробные инструкции по осуществлению предварительного расследования, сбору, проверке и оценке доказательств – «Уставная книга» [3]. Увеличение общего количества имущественных преступлений обусловило необходимость ведения миграционного учета. Указ о «татебных делах» (1555 г.) представлял собой первый нормативно-правовой акт, устанавливающий контроль за передвижением лиц по территории государства. Он вменял в обязанность старостам сельских поселений выявлять причины смены места жительства каждого вновь прибывшего лица, а также уведомлять о подобных фактах жителей территории его обслуживания. Соборное уложение предусматривало уголовную ответственность за «виновно совершенное с корыстной целью безвозмездное отчуждение имущества либо обращение имущество в пользу виновного либо других лиц, причинившее реальный ущерб собственнику, либо иному владельцу данного имущества» наказание в виде битья кнутом, конфискацию имущества в пользу пострадавшего лица, лишение свободы на два года тюремного заключения с обязательным привлечением к работам в исключительно тяжелых условиях.

Законодательные акты рассматриваемого временного периода закрепляли обязанность населения всячески содействовать правоохранительным органам в розыске лиц, посягнувших на имущество. Например, Соборное Уложение предусматривало значительные денежные штрафы лицам, не задержавшим преступника (при этом едва ли можно утверждать об оценке наличия реальной возможности конкретного лица в конкретных обстоятельствах, учитывая уровень его психо-физиологического развития, осуществить такое сложное и опасное мероприятие, как задержание).

Артикул Воинский (1715 г.) отражал особую общественную опасность, а соответственно, и необходимость применения более строго наказания по отношению к лицу, посягнувшему на государственное «казенное» имущество [3]. К примеру, лицо, имеющее старшее офицерское звание, признанное виновным в присвоении лишнего жалования либо провизии, подлежало смертной казни. В свою очередь, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845) дифференцировало собственность на две формы: государственная и частная. Более того, указанный нормативно-правовой акт закреплял и составы преступлений, существующие на сегодняшний день (кража, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение, растрата).

Структура Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. содержала отдельную главу номер VII, именуемую «имущественные преступления», в которой уголовная ответственность за тайное хищение имущества была до удивления незначительной: кража чужого имущества, в отсутствиеотягчающих обстоятельств, влекла за собой наказание в виде лишения свободы до трех месяцев. Если виновно совершенное общественное опасное деяние, запрещенное законодательством под угрозой наказания, было совершено в результате стечения негативных жизненных обстоятельств «из-за нужды» (безработицы, в целях удовлетворения минимальных жизненных потребностей), то наказание, как

правило, ограничивалось исправительными работами на незначительный срок. Представляется, что указанная особенность назначения наказания за подобного рода посягательства образовалась ввиду крайне негативного послереволюционного социального положения большинства населения: подавляющая структурная и циклическая безработица, катастрофическая криминальная ситуация, инфляция, подавление бандитских группировок, функционирующих со времен гражданской войны (указанные явления, безусловно, характерны только и исключительно для сельской местности) – все обозначенные процессы вели к колоссальному росту хищений имущества. Законодатель, в свою очередь, по мнению автора, осознавал экономическую нецелесообразность назначения наказаний, предполагающих значительные денежные затраты для государственной экономики, в результате вышеприведенная тенденция привела к серьезному росту имущественных посягательств, особенно совершенных на транспорте, а также в сельскохозяйственной и производственной сферах.

Уголовный кодекс РФ, вступивший в законную силу с 1 января 1997 г., в гл. 21 закрепил юридическую ответственность за преступления против собственности (ст. 158–168). В последнее время указанный структурный элемент уголовного закона неоднократно дополнялся и изменялся, были приняты поправки, вводящие во внутреннее строение УК РФ нормы, касающиеся мелкого хищения, совершенного лицом, имеющим судимость за ранее аналогичное деяние и подвергнутым в связи с этим административному наказанию (ст. 158.1), а также специальные нормы, устанавливающие новые модели мошеннических действий (ст. 159.1–159.6).

В уголовно-правовой литературе нередко встречаются такие термины, как «корыстная преступность», «корыстно-насильственная преступность». Мы убеждены, что понятие корыстной преступности не должно связываться исключительно с преступлениями против собственности; само по себе указанное явление подразумевает желание виновного обогатиться самому либо обогатить лиц, в наращивании капитала которых он заинтересован, полагаем, не возникнет споров по поводу утверждения, что указанные обусловленные потребностями и интересами внутренние побуждения могут вызвать у лица решимость совершить не только посягательства на общественные отношения, сложившиеся по поводу собственности. Корыстную преступность в своих работах выделял М.Н. Генет [1]. Согласно мнению О.В. Павленко, корыстная преступность подразделяется на экономическую, должностную и общеуголовную [7]. А.А. Расстегаев полагает, что корыстная преступность представляет собой посягательства, совершенные с корыстной целью и выражающиеся в незаконном завладении чужим имуществом [8].

Собственность – принадлежность средств и продуктов производства определенным индивидам, государственным или муниципальным предприятиям в определенных исторических условиях, отражающих конкретный тип общественных отношений. Право собственности выражается во владении, пользовании и распоряжении [9]. Можно далее классифицировать понятие

собственности, выделив в качестве критерия отнесение к определённой группе объектов форму собственности:

– *частная собственность* – подразделяется на собственность граждан и организаций (кроме государственных и муниципальных предприятий и учреждений, финансируемых публично-правовым образованием);

– *государственная собственность* – включает в себя федеральную, т.е. принадлежащую Российской Федерации, и собственность ее субъектов – республик, областей, краев;

– *муниципальная собственность* – представляет собой собственность городских и сельских поселений, а также других муниципальных образований.

Примечание к ст. 158 УК РФ содержит разъяснение понятие хищение, согласно которому под таковым понимается – совершенное с корыстной целью, противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение в пользу виновного лица или других лиц, причинивших ущерб собственнику либо другому владельцу данного имущества. В рамках настоящей работы хотелось бы представить собственную интерпретацию рассматриваемого процесса, нам думается, что под таковым целесообразнее понимать «совершенное с прямым или косвенным умыслом и корыстной целью, запрещенное, безвозмездное, окончательное отчуждение либо обращение имущества в пользу виновного, либо других лиц, в обогащении которых он заинтересован, причинившее собственнику либо иному владельцу данного имущества ущерб, превышающий законодательно установленный криминообразующий объем». Мы убеждены, что подобное толкование в гораздо большей степени отражает сущность обозначенного уголовно-правового явления ввиду наличия некоторых уточняющих признаков, в качестве которых выступают: запрещенность, окончательность, превышение установленной суммы в две тысячи пятьсот рублей. Дополнительно отметим, что запрещенность – особый, присущий только преступлениям вариант противоправности, которая, в свою очередь, выступает признаком составов всех правонарушений, например прямо обозначена в определении административного правонарушения (ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹). Запрет как нормативно правовое предписание идентифицирует деяние в качестве преступления, в этой связи употреблённое в примечании понятие «противоправное» представляется неточным, так как характеризует не только тайное хищение, но и мелкое хищение, являющееся административно наказуемым [2]. Цели отграничения преступного деяния от массы остальных правонарушений служит также признак криминообразующей суммы. Окончателность, в свою очередь, является уточняющим признаком, необходимость которого обусловлена потребностью отграничения хищения от завладения чужим имуществом с целью его временного пользования с последующим возвращением собственнику в связи с предполагаемым правом на это имущество либо желанием виновного подобным образом принудить жертву

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. 11.10.2018 г. № 364-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 1(ч. 1), 7 янв. Ст. 1.

своего деяния к определенному поведению помимо и вопреки ее воле. Мы уверены, что предложенные нами разъяснения обеспечат правильное понимание правоприменителем законодательства об уголовной ответственности за посягательства, предусмотренные гл. 21 УК РФ, сформулированное нами положение способно послужить целям правильной юридической квалификации, недопущения ошибок, связанных с неправильным отражением понятия «хищение».

Предметом хищения может быть любое имущество при наличии следующих конститутивных признаков:

Вещный (физический) признак состоит в том, что имущество должно иметь материальную форму, выступать частью предметов материального мира. В этой связи не являются предметами хищения:

– интеллектуальная собственность и связанные с ней личные неимущественные права (при наличии достаточного основания посягательства подобного рода могут квалифицироваться по признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 146–147, 180 УК РФ);

– информация как сведения, составляющие государственную тайну, виновно совершенные общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания, причиняющие вред общественным отношениям, сложившимся по поводу собственности, могут иметь признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 272, 275, 276 УК РФ;

– электрическая, тепловая и другие виды энергии, вода, газ, телевизионные, телефонные, интернет-услуги, которые предоставляются потребителям и неправомерно используются другими лицами.

Экономический признак состоит в том, что отчужденное или обращенное в пользу виновного имущество должно обладать объективной (реальной) стоимостью, превышающей две тысячи пятьсот рублей.

Юридический признак предполагает, что предмет хищения не запрещен в свободном гражданском обороте и его оборотоспособные возможности не ограничены. В противном случае, при наличии достаточных оснований, деяние может квалифицироваться по ст. 221, 226, 229, 325 УК РФ.

Наличность имущества предполагает правовую связь между предметом материального мира, имеющим определённую ценность, и потерпевшим в виде любого, закреплённого законодательством, права собственности.

Предупреждение совершения посягательств, причиняющих существенный вред либо создающих непосредственную угрозу причинения такого вреда общественным отношениям, сложившимся по поводу собственности, является одной из сложных криминологических проблем [6], которая тесно взаимосвязана с политической и экономической ситуацией в стране, уровнем правореализации, общественной нравственности населения. Деятельность, направленная на предупреждение и пресечение рассматриваемых преступлений, должна занимать значительный объем в каждодневной деятельности элементов системы правоохраны, однако для обеспечения эффективности подобной деятельности необходимы научно обоснованные разработки и рекомендации, привносящие новые средства, приемы и методы осуществления превентивных функций органов государственной власти.

В упорядоченном внутреннем строении преступлений против собственности основную часть занимают кражи – 70,7%, мошеннические действия – 17%, грабежи – 5%. С меньшей частотой совершаются угоны автотранспорта – 2%, присвоение и растрата чужого имущества, нападения с целью хищения – 0,9%, вымогательства – 0,4% [4].

Систему осуществления превенции преступлений против собственности можно сформировать в следующем виде:

1. Методы, формы и средства профилактических мероприятий, направленных на предупреждение посягательств на общественные отношения, сложившиеся по поводу собственности.

2. Оперативно-розыскные мероприятия, пресекающие совершение преступления, проводимые исключительно при наличии достаточных оснований полагать, что лицо либо склонно к совершению подобного рода преступлений, либо при наличии устойчивой закономерности учета посягательств на определённой территории.

3. Меры индивидуальной профилактики в отношении лиц, склонных к совершению противоправных действий либо осуществляющих приготовления к указанным посягательствам.

4. Устранение недостатков взаимодействия межведомственной работы по противодействию и пресечению преступлений.

К мероприятиям по предупреждению посягательств имущественного характера представляется возможным отнести:

– выявление и устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений против собственности;

– своевременное, обоснованное и эффективное проведение профилактических мероприятий и учет лиц, склонных к посягательствам на общественные отношения, поставленные под уголовно правовую охрану в рамках гл. 21 УК РФ;

– предупреждение безнадзорности и выражающего явное неуважение к обществу поведения несовершеннолетних и малолетних, а также пресечения преступлений, совершаемых лицами, отнесенными к указанным возрастным группам;

– проведение профилактического надзора за лицами, в отношении которых в соответствии с федеральным законодательством установлены ограничения либо запреты (административный надзор за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы);

– проведение информационно-разъяснительной работы с гражданами по вопросам поддержания состояния защищенности имущества;

– надзор за исполнением вынесенных в ходе производства предварительного расследования требований об устранении обстоятельств, способствующих совершению преступлений имущественной направленности;

– проведение оперативно-профилактических мероприятий, направленных на выявление и пресечение преступлений против собственности;

– взаимодействие структурных элементов правоохранительной системы с представителями общественных институтов по проблеме защиты имущественных прав и законных интересов лиц и организаций.

Применение правоохранительными органами сформулированных в рамках настоящей статьи научно обоснованных рекомендаций в достаточной мере обеспечит поддержание защищенности общественных отношений, сложившихся по поводу собственности, закрепит постулат о неотвратимости наказания и значительно усовершенствует механизм защиты прав лиц и организаций от виновно совершенных общественно опасных деяний, запрещенных уголовном законом под угрозой наказания.

Литература

1. *Генет М.Н.* Избранные произведения / сост. М.М. Бабаев. М.: Юридическая литература, 1974. 639 с.
2. *Гильманов Э.М.* Некоторые правовые аспекты освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права: межвуз. сб. науч. тр. / под общ. ред. А.Г. Безверхова. Самара, 2013. С. 84–90.
3. История отечественного государства и права / отв. ред. И.А. Исаев. М.: Проспект, 2015. 432 с.
4. Комплексный анализ состояния преступности в РФ по итогам 2016 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. М.: ВНИИ МВД России, 2017. С. 17.
5. *Латыпова Э.Ю.* Страховое мошенничество как посягательство на права потребителей // Актуальные проблемы правового регулирования и правоприменительной практики защиты прав потребителей: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / ред. Г.П. Кулешова, И.Г. Гараев. Казань: ЮрЭксПрактик, 2017. С. 78–81.
6. *Нечаева Е.В., Стратилатова А.А.* Особенности квартирных краж // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. С. 524–528.
7. *Павленко О.В.* Криминология. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2007. 232 с.
8. *Расстегаев А.А.* О методике изучения влияния социальных условий на преступность // Влияние социальных условий на преступность: сборник научных трудов. М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1983. С. 60.
9. Энциклопедический юридический словарь / под общ. ред. В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 294.

МУСИНА РЕГИНА РУСТЭМОВНА – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Россия, Казань (unabhangig@yandex.ru).

R. MUSINA

REVISITING DEVELOPMENT OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST PROPERTY IN THE RUSSIAN LEGISLATION

Key words: criminal law, the interests of owners, the concept of a theft, lucrative motives, a retrospective analysis, criminal punishment, differential of the acts, ancient Russian law.

As part of writing this article, the author made a retrospective analysis of social and criminal-legal assessment of crimes against property as well as studied general and specific patterns in commencement and development of criminal punishment institute established by the domestic legislation for impingement on social relations that developed about the right of ownership. The study analyzes the main normative-legal acts establishing criminal liability for crimes against property in different historical periods. The place

of individual crimes concerning impingement on property in the structure of property crimes is established. The author's interpretation of the concept of a theft is presented and its main features are analyzed. The characteristics on the basis of which a reliable delimitation of prohibited and illegal acts causing harm to owners' interests are identified and explained as well as other evidence-based recommendations are formulated which are aimed at ensuring full cognition of the legal institute. The article lists items that cannot be recognized as objects of theft, and impingement on them forms separate essential elements of offence. The work defines basic events for preventing encroachment of property character, including measures of individual preventive maintenance against persons prone to commit abusive practices. Using scientifically substantiated recommendations formulated within the framework of this article to law enforcement agencies is intended to sufficiently ensure protectability of public relations that developed over property, to consolidate the provision on inevitability of punishment and to improve the mechanism for protecting the rights of persons and organizations from culpably committed socially dangerous acts prohibited by criminal law under threat of punishment.

References

1. Babaev M.M., comp., Genet M.N. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1974, 639 p.
2. Gil'manov E.M. *Nekotorye pravovye aspekty osvobozhdeniya ot ugovolnoi otvetstvennosti za prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti* [Some legal aspects of exemption from criminal liability for crimes in the sphere of economic activity]. In: Bezverkhov A.G., ed. *Aktual'nye problemy ugovolnogo prava, kriminologii, ugovolno-ispolnitel'nogo prava: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Actual problems of criminal law, criminology, criminal Executive law: Interuniversity collection of scientific works]. Samara, 2013, p. 84–90.
3. Isaev I.A., ed. *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava* [History of Russian state and law]. Moscow, Prospect Publ., 2015, 432 p.
4. *Kompleksnyi analiz sostoyaniya prestupnosti v RF po itogam 2016 goda I ojidaemye tendency ee razvitiya: analiticheskii obzor* [Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation at the end of 2016 and expected trends in its development: analytical review]. Moscow, 2017, p. 17.
5. Latypova E.Yu. *Strakhovoe moshennichestvo kak posyagatel'stvo na prava potrebitel'ei* [Insurance fraud as a violation of the rights of consumers]. In: Kuleshova G.P., Garaev I.G., eds. *Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya i pravoprimeritel'noi praktiki zashchity prav potrebitel'ei: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Actual problems of legal science and practice]. Kazan, 2017, pp. 78–81.
6. Nechaeva E.V., Stratilatova A.A. *Osobennosti kvartirnykh krazh* [Peculiarities of burglaries]. *Aktual'nye problemy yuridicheskoi nauki i pravoprimeritel'noi praktiki: sb. materialov VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 50-letiyu Chuvashskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I.N. Ul'yanova* [Proc. of 7th Int. Sci. Conf. «Actual problems of legal science and practice»]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2017, pp. 524–528.
7. Pavlenko O.V. *Kriminologiya* [Criminology]. Tyumen, 2007, 232 p.
8. Rasstegaev A.A. *O metodike izucheniya vliyaniya sotsial'nykh uslovii na prestupnost'* [Methods of study of the influence of social conditions on crime]. In: *Vliyanie sotsial'nykh uslovii na prestupnost': sb. nauch. tr.* [Influence of social conditions on crime: the collection of scientific papers]. Moscow, 1983, p. 60.
9. Krutskikh V.E., ed. *Entsiklopedicheskii yuridicheskii slovar'* [Encyclopedic dictionary of law]. Moscow, INFRA-M Publ., 1999, p. 294.

MUSINA REGINA – Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Procedure, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Russia, Kazan (unabhangig@yandex.ru).
